

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Нурисламов Р.Р. Бюро экономической информации Гамбург-Бремен и приход нацистов к власти: случай одной «самоунификации»? // Genesis: исторические исследования. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.11.69152 EDN: OQILWY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69152

Бюро экономической информации Гамбург-Бремен и приход нацистов к власти: случай одной «самоунификации»?

Нурисламов Руслан Рифович

независимый исследователь

107143, Россия, г. Москва, шоссе Открытое, 33

✉ ruslan.nurislamov89@mail.ru

[Статья из рубрики "История права и государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.11.69152

EDN:

OQILWY

Дата направления статьи в редакцию:

28-11-2023

Аннотация: Предметом исследования является «унификация» бюро экономической информации Гамбург-Бремен после прихода нацистов к власти. Цель исследования – охарактеризовать процесс включения данной организации в систему государственного аппарата нацистской Германии. Подробно рассматриваются причины, повлиявшие на ход «унификации» бюро экономической информации Гамбург-Бремен. Большое внимание уделяется позиции руководства организации по отношению к нацистскому режиму и её активности до официального вхождения в структуру министерства народного просвещения и пропаганды. Также в статье раскрывается процесс создания ведомства И. Геббельса и его заинтересованность в организациях, занимавшихся внешнеполитической пропагандой. Кроме того, выявляются изменения, которые последовали в деятельности бюро экономической информации Гамбург-Бремен после перехода под контроль министерства народного просвещения и пропаганды. В статье проанализированы документы из фондов Российского государственного военного архива, Федерального архива ФРГ, Политического архива МИД ФРГ, Национального

архива Великобритании. В исследовании выявлено, что отношение бюро экономической информации Гамбург-Бремен к нацистскому режиму обуславливалось рядом причин: негативным влиянием мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. и на этом фоне усилением взаимодействия с государством ещё до прихода нацистов к власти; сближением части гамбургских и бременских предпринимателей с нацистской партией на закате Веймарской республики ввиду её успехов на местных и общегосударственных выборах; быстротечным процессом «унификации» Гамбурга и Бремена и их торговых палат после прихода нацистов к власти; недовольством существующей системой внешнеполитической пропаганды, надеждами на её усиление в новых условиях. В статье показано, что руководство бюро экономической информации Гамбург-Бремен само стремилось сделать организацию подконтрольной гитлеровскому режиму, поэтому ещё до официального вхождения в структуру министерства народного просвещения и пропаганды провело кадровую «унификацию» и начало выпускать материалы в пронацистском ключе. В нацистской Германии основанная в Гамбурге организация перешла под контроль государства, обеспечивалась стабильным финансированием и прочей поддержкой. Прежние направления деятельности были сохранены и усилены. Результатом исследования является вывод о том, что в отношении бюро экономической информации Гамбург-Бремен речь следует вести не о насильтвенной «унификации», а скорее о «самоунификации».

Ключевые слова:

бюро экономической информации, торговая палата Гамбурга, торговая палата Бремена, внешняя пропаганда, внешняя разведка, пресса, НСДАП, нацистская Германия, министерство пропаганды, унификация

Германский национал-социализм явился не только внутренним феноменом, превратившим страну после узурпации власти в тоталитарное, террористическое по отношению к различным группам собственного населения государство, но также примером агрессивной внешней политики, которая была направлена на создание базирующегося на расовых принципах «нового порядка» и привела к трагедии многие народы Европы и всего мира. Совместная борьба антигитлеровской коалиции с германской экспансией смогла обеспечить низложение нацистского режима в 1945 г. Итогом судебного процесса в Нюрнберге стали обвинительные решения и наказания для нацистских преступников. Однако, несмотря на прошедшие с тех пор десятилетия, угрозы со стороны диктаторских режимов не только не устранены, но и проявляют себя со всей большей силой в XXI в. Это способствует тому, что изучение истории Германии периода национал-социализма сохраняет свою актуальность вплоть до настоящего времени.

Важным элементом укоренения нацистского режима в стране после назначения Адольфа Гитлера канцлером 30 января 1933 г. стала «унификация» (нем. Gleichschaltung) всех сторон общественной жизни, которая во втором издании составленного Корнелием Шмитц-Бернинг «Словаря национал-социализма» определяется как «устранение политического и организационного плюрализма путём подчинения существующих структур и институтов национал-социалистическому фюрер-принципу» [\[1, S. 277\]](#). В этой связи закономерно встают следующие вопросы. Всегда ли «унификация» носила насильтственный характер? Если какие-то структуры сами стремились стать подконтрольными режиму, то с чем это было связано? Как изменилась деятельность этих структур после вхождения в систему государственного аппарата нацистской Германии?

В настоящей статье предпринимается попытка ответить на указанные вопросы на примере бюро экономической информации Гамбург-Бремен (сокр. БЭИ, нем. Aufklärungsausschuss Hamburg-Bremen). Данная организация была создана торговой палатой Гамбурга после начала Рурского кризиса 1923 г. для проведения экспортной пропаганды за рубежом [2, с. 91]. Основные направления деятельности БЭИ в Веймарской Германии и механизм использования «доверенных лиц» (нем. Vertrauensleute) для продвижения прогерманских статей в иностранной прессе были раскрыты в следующей публикации [3]. Однако история данной пропагандистской структуры после прихода нацистов к власти вплоть до настоящего времени остаётся малоизученной, хотя отдельные аспекты затрагивались в работах по различным смежным темам. Так, в недавно изданном исследовании Клаудии Кемпер и Ханны Ренчлер об ответственности торговой палаты Гамбурга за преступления периода национал-социализма БЭИ посвящён параграф объёмом 10 страниц. В нём на основе анализа документов различных гамбургских архивов показано, как указанная пропагандистская организация стала «важным инструментом нацистского режима» [4, S. 132]. Акцент в тексте сделан на вопросах финансирования и особенностях деятельности БЭИ в 1933-1945 гг. При этом процесс включения основанной в Гамбурге пропагандистской организации в систему нацистского государства проработан недостаточно полно. За пределами изложения остались также некоторые важные моменты функционирования БЭИ в период диктатуры А. Гитлера, которые могут быть раскрыты с учётом трофейных немецких документов, хранящихся в Российском государственном военном архиве (сокр. РГВА). Кроме того, в настоящей статье были использованы некоторые материалы из Федерального архива ФРГ (нем. Bundesarchiv, сокр. BArch), Политического архива МИД ФРГ (нем. Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, сокр. PA AA) и Национального архива Великобритании (англ. The National Archives of the United Kingdom, сокр. TNA), доступные в оцифрованном виде на официальных сайтах этих документохранилищ.

Цель исследования — охарактеризовать процесс включения БЭИ в систему государственного аппарата нацистской Германии.

Достижение данной цели невозможно без обращения к тому влиянию, которое оказал мировой экономический кризис 1929-1933 гг. (сокр. МЭК) на хозяйство Германии, благосостояние предпринимательских кругов Гамбурга и Бремена и деятельность БЭИ на завершающем этапе функционирования Веймарской республики.

Внезапный обвал котировок на Нью-Йоркской бирже 24 октября 1929 г. стал предвестником экономического кризиса, сначала развернувшегося в США, а затем распространившегося на весь мир. С 1929 по 1932 г. производство промышленной продукции капиталистических стран снизилось на 40% [5, с. 116]. Экономический упадок достаточно быстро проявился в Германии, чьё хозяйство было тесно связана с экономикой США и зависимо от получаемых со стороны американских банков кредитов. Хозяйственные показатели Германии была отброшены на десятилетия назад, к уровню XIX в., характерными чертами для экономики страны наряду с падением производства стали также разорение предприятий, банков, крестьянских хозяйств и массовая безработица [6, с. 83]. Развернувшийся экономический кризис наносил существенный удар по психологической стабильности в обществе, навевал мысли о катастрофе 1923 г. с её гиперинфляцией. Это способствовало радикализации населения, недоверию к умеренным политическим силам и готовности к экстраординарным мерам. Результаты парламентских выборов сентября 1930 г. и второе место на них национал-социалистической немецкой рабочей партии (нем. Nationalsozialistische Deutsche

Arbeiterpartei (NSDAP), сокр. НСДАП) внушали опасения иностранным инвесторам в стабильности будущей политической ситуации. Из финансовой системы Германии наблюдался отток золота и иностранной валюты [7, с. 613; 8, S. 220; 9, S. 126].

Одним из проявлений стагнации мировой экономики стало сокращение внешней торговли и усиление борьбы различных держав за рынки сбыта путём поднятия таможенных барьеров. Особо губительные последствия кризиса на германскую экономику имели место ввиду её зависимости от вывоза товаров [7, с. 623; 8, S. 270], при этом правительству с трудом удавалось поддерживать экспортную конкурентоспособность страны. Объём внешней торговли Германии с 1928 по 1932 г. упал на 40% [10, S. 238].

Влияние МЭК на севере Германии, в Гамбурге и Бремене следует рассматривать с учётом той ключевой роли, которую играли в хозяйстве обоих городов торговля и перевозки. Приблизительно половина всех германских морских судов заходили в гамбургский порт, а бременский порт являлся вторым по величине в стране [11, S. 72].

Ввиду того, что экономика Гамбурга была преимущественно ориентирована на товарообмен с зарубежными странами, МЭК имел там влияние, по утверждению историка Урсулы Бюттнер, «глубже и дальше, чем в других регионах Германии» [12, S. 44]. Если обратиться к количественным показателям торговой активности Гамбурга в разгар кризиса, то они выглядели следующим образом: ввоз товаров через гамбургский порт опустился на 35%, вывоз на 31%, объём всего морского товарооборота на 33% [10, S. 238]. В 1932 г. в городе каждый второй рабочий и каждый третий служащий остались без работы [13, S. 346].

Многие видные торговые, судоходные и судостроительные компании Гамбурга испытывали серьёзные трудности, которые в некоторых случаях приводили к их разорению. Так, в июне 1931 г. обанкротилась фирма «Шлубах, Тимер унд Ко» (нем. Schlubach, Thiemer und Co), с 1867 года занимавшаяся торговлей в различных частях мира и обладавшая обширными плантациями и представительствами в Центральной Америке и Африке. Подобная судьба ожидала многие прежде успешные гамбургские торговые фирмы, и лишь поддержка правительства могла спасти некоторые из них от ликвидации [10, S. 239].

Резкое сокращение на 30% наблюдалось в сфере морских пассажирских перевозок. Это привело к тому, что акции крупнейшей судоходной компании Гамбурга «ГАПАГ» (нем. Hamburg-Amerikanische Packetfahrt-Actien-Gesellschaft (сокр. HAPAG), также Hamburg-Amerika Linie) обесценились до 10% от своей номинальной стоимости. От банкротства её уберегло объединение с бременской «Северогерманский Ллойд» (нем. Norddeutscher Lloyd) и помочь со стороны государства для дальнейшего получения банковских кредитов [10, S. 239-240].

Средняя занятость в гамбургском порту упала к 1932 г. по сравнению с 1928 г. приблизительно в 2 раза. Крупнейшая судостроительная компания Гамбурга «Блом унд Фосс» (нем. Blohm & Voss) сократила штат сотрудников с 10700 (в 1929 г.) до 2449 (1932 г.) [10, S. 240]. Историк Андреас Майхофф писал в этой связи, что производство судов там не было прекращено полностью только благодаря поддержанному правительством заказу со стороны «ГАПАГ» на два новых корабля [14, S. 53].

Сходные процессы происходили в Бремене. Товарообмен через бременский порт упал в

1931 г. на 15,9%, в 1932 г. — ещё на 12,4%, при этом сокращение в большей степени коснулось вывоза товаров (24%) [15, S. 543]. Интенсивность морских перевозок и заказы судостроительных компаний также сокращались. Известная верфь «Везер» (нем. Aktien-Gesellschaft «Weser»), не имея больших проектов, была вынуждена заниматься ремонтом и демонтажом старых судов [15, S. 522]. Банкротство крупнейшей шерстопрядильной компании «Нордволле» (нем. «Norddeutsche Wollkämmerei & Kammgarnspinnerei», сокр. «Nordwolle»), продукции которой экспорттировалась из бременского порта по всему миру, привело к банковскому кризису в Германии. В частности, в 1931 г. был вынужден закрыться «Шрёдер Банк» (нем. «J.F. Schröder Bank»), финансировавший судоходные и судостроительные компании Бремена. Попытки поддержать кризисные предприятия приводили к расстройству финансов и нависанию угрозы банкротства уже над Бременом и Гамбургом в целом.

Всё вышеперечисленное подтверждает разрушительное влияние МЭК на экономические круги обоих германских городов. Это не могло не отразиться на финансировании различных проектов, в частности БЭИ. Следует заметить, что торговые палаты Гамбурга и Бремена усилили взаимодействие для минимизации последствий кризиса. В частности, бременские предприниматели в 1931 г. официально присоединились к управлению БЭИ [4, S. 128]. Поэтому название организации в скором времени изменилось с «бюро экономической информации торговой палаты Гамбурга» на «бюро экономической информации Гамбург-Бремен». Однако подобной меры оказалось недостаточно. Важнейшей частью пропагандистской активности БЭИ являлось скрытое продвижение прогерманских статей для публикации в зарубежной прессе [3]. В разгар МЭК количество разосланных материалов сократилось на треть, штат сотрудников был урезан наполовину, из-за нехватки средств нависла угроза свёртывания некоторых направлений деятельности (BArch. R 43-I/2529. Bl. 127-129). Бюджет организации складывался из поступлений частного бизнеса и непостоянных субсидий со стороны государственных органов. В своём послании в МИД 23 ноября 1931 г. руководство БЭИ жаловалось, что «плохое экономическое положение привело к тому, что многие фирмы, убеждённые в необходимости функционирования пропагандистской структуры, перестали платить взносы, так как больше не имели возможность делать этого» (BArch. R 43-I/2529. Bl. 126). В 1931 г. в адрес БЭИ со стороны частного бизнеса поступила только четверть средств от того объёма, который был доступен ранее. Накопленные за годы существования резервы также были израсходованы, и для продолжения работы были задействованы средства, предназначенные на следующий 1932 год (BArch. R 43-I/2529. Bl. 130).

В связи с этим руководство БЭИ было вынуждено обратиться за финансовой помощью к государству. Акцент в обращениях делался на необходимости усиления политической пропаганды для противодействия деятельности иностранных государств, стремящихся выставить Германию в дурном свете, в частности, неспособной ввиду экономического коллапса и политической нестабильности выполнять заключенные договорённости. Сокращение деятельности БЭИ ввиду недостаточного финансирования выставлялось в качестве насущной угрозы для экспортной активности страны. Кроме того, речь шла о риске потерять связи, сформированные за годы пропагандистской работы в различных странах мира. Как было указано в вышеупомянутом послании руководства БЭИ к МИД: «Если теперь наши тексты перестанут производиться и рассыпаться в должном объёме, иностранные газеты в своих публикациях будут использовать возрастающий поток французского, английского, североамериканского и др. пропагандистского материала» (BArch. R 43-I/2529. Bl. 129).

В итоге правительство предоставило БЭИ дополнительные денежные средства, а министерства — материалы для публикаций в зарубежной прессе (BArch. R 43-I/2529. Bl. 117, 122, 142). Доступные источники не дают ясной картины того, как оценивали обём данной помощи руководители БЭИ, однако очевидно, что под влиянием МЭК «основанная в Гамбурге организация всё больше стала подпадать под влияние государства» [3]. Приход нацистов к власти должен был ещё больше усилить данный процесс, учитывая те связи, которые сложились между НСДАП и экономическими кругами Гамбурга и Бремена.

Нараставшее со временем недовольство мерами, которые осуществляло для преодоления кризиса правительство Г. Брюнинга (политика «дефляции»), приводило к тому, что часть экономической элиты Гамбурга и Бремена обращала своё внимание на те политические силы, которые могли предложить альтернативу существующему курсу. При этом отношение к НСДАП было изначально крайне настороженным. Это объясняется, с одной стороны, провозглашаемым нацистскими идеологами стремлением к достижению экономической автаркии, а с другой — склонностью к радикализму в методах достижения политических целей, проявлявшемся, в частности, в уличном насилии. Гамбургских и бременских предпринимателей, многие из которых поколениями преумножали своё состояние за счёт взаимодействия с зарубежными странами и поэтому неизбежно ратовали за принцип «свободной торговли», на первый взгляд, мало что могло сблизить с нацистским движением. Однако постепенно картина стала изменяться и отдельные, в первую очередь, молодые представители влиятельных коммерческих семей начали более интенсивно взаимодействовать с НСДАП [10, S. 266].

Немаловажную роль в этом сыграли успехи нацистской партии на выборах в рейхстаг и местные парламенты. В частности, в Гамбурге НСДАП, по словам историка Мартина Крюгера, «в 1920-е гг. постепенно и устойчиво обеспечивала себе доступ к политической жизни» [16, S. 124]. В итоге, на выборах в гамбургский парламент 24 апреля 1932 г. нацисты заняли первое место с результатом 31,2%.

Рост популярности открывал лидерам НСДАП возможность прихода к власти легальным путём. Для этого было важно придать партии больший престиж и представительность, а также обеспечить дополнительные вливания в партийную казну для участия в затратных избирательных кампаниях [17, с. 33-34]. Это могло быть достигнуто, в первую очередь, за счёт углубления связей с хозяйственными кругами страны. Одним из инструментов, который использовался для этого на севере Германии, стал Гамбургский национальный клуб (нем. Hamburger Nationalklub), на заседаниях которого 1 декабря 1930 г. выступил А. Гитлер, а в марте 1931 г. в качестве докладчика принял участие Йозеф Геббельс. Консолидировать различные региональные экономические круги для поддержки А. Гитлера также стремился сторонник нацистской партии, промышленник Вильгельм Кепpler. В марте 1932 г. он по заданию «фюрера» посетил Гамбург, чтобы прозондировать почву для углубления совместной работы НСДАП с ведущими предпринимателями города. В ноябре 1932 г. в «круге Кепплера» было составлено и отправлено письмо президенту Паулю Гинденбургу, в котором продвигалась идея назначения А. Гитлера канцлером. Среди 16 подписантов 5 являлись представителями бизнес-сообщества Гамбурга: Эмиль Гельферих, Франц Виттхоффт, Курт Вёрман, Карл Крогман, Эрвин Мерк [18]. Нацистские планы беспощадной борьбы против «версальского диктата» и парламентской системы Веймарской Германии под влиянием кризиса со временем смогли примирить гамбургские и бременские предпринимательские круги со стремлением НСДАП к достижению экономической автаркии.

Назначение А. Гитлера канцлером 30 января 1933 г. стало началом демонтажа государственного строя Веймарской республики. Как справедливо указывал в своей работе историк Олег Юрьевич Пленков: «Несмотря на легальный характер прихода к власти, изменения в системе государственной власти Германии, предпринятые нацистами, носили революционный характер...» [19, с. 475]. На протяжении первой половины 1933 г. был разработан ряд законов, призванных установить контроль нацистской партии над общественными и политическими процессами в стране. В частности, 31 марта 1933 г. были принят «Предварительный закон об унификации земель» (нем. «Vorläufiges Gesetz zur Gleichschaltung der Länder mit dem Reich»), согласно которому состав местных законодательных органов должен быть сформирован исходя из результатов на выборах в рейхstag 5 марта 1933 г. Кроме того, региональные правительства теперь могли издавать законы без согласования с местными парламентами. Логическим продолжением данного акта стал принятый 7 апреля 1933 г. «Закон об унификации земель» (нем. «Zweites Gesetz zur Gleichschaltung der Länder mit dem Reich»). Согласно нему вводилась должность штатгальтеров (нем. Reichsstatthalter), которые становились наместниками правительства в различных землях Германии и приобретали ряд важнейших прав: назначать и увольнять председателей правительств, а также чиновников и судей земель; распускать местные законодательные органы; утверждать и публиковать местные законы [20, с. 74-75]. Принятие обоих постановлений было направлено на устранение самостоятельности административно-территориальных образований Германии и их подчинение централизованной вертикали власти, основанной на нацистской идеологии.

В соответствии с двумя вышеупомянутыми, а также прочими законодательные актами была проведена «унификация» Гамбурга и Бремена.

В составе сформированных гамбургских сената и парламента теперь доминировали нацисты. Однако лидеры НСДАП не решились немедленно выдвинуть на должность бургомистра старого члена партии, а предпочли компромиссную фигуру для создания впечатления, что «придерживаются старой гамбургской традиции возлагать ответственность за город и его жителей на сведущих, достойных и уважаемых людей без учета партийной принадлежности» [12, S. 74]. Новым бургомистром стал банкир и промышленник К. Крогман, один из подписантов письма П. Гинденбургу в поддержку А. Гитлера. В своей речи 10 мая 1933 г. К. Крогман пытался выявить преемственность устанавливающегося диктаторского режима в истории, заявив, что «действующий отныне в Германии фюрер-принцип ранее многие столетия господствовал в Гамбурге» и «лишь с Реформации началось сползание города к такому чуждому для него явлению как парламентаризм» [18]. Подлинная власть при этом находилась не у бургомистра, а в руках руководителя гамбургских нацистов Карла Кауфмана, который 16 мая 1933 г. был назначен штатгальтером. В городе были распущены партии и профсоюзы, газеты оказались под контролем НСДАП [21, S. 540]. Из общественной жизни начали последовательно вытесняться евреи [16, S. 127]. В частности, из пленума торговой палаты Гамбурга были исключены все члены еврейского происхождения, в том числе известный банкир Макс Варбург. В президиум организации были направлены четыре комиссара для контроля за проведением «унификации» [18]. Выборы в пленум отменялись, а его члены и президент отныне стали назначаться сенатом. Новым президентом торговой палаты Гамбурга стал Герман Хюббе, молодой (32 года на момент назначения) представитель известной гамбургской коммерческой семьи.

Таким образом, учитывая возможность контрмер в городе, где исторически были сильны

как либеральные, так и коммунистические силы и большую роль в хозяйстве играли евреи, НСДАП в Гамбурге действовала постепенно, стараясь на первом этапе после прихода к власти опираться на местные традиции и поддерживать пронацистски настроенных влиятельных деятелей, как правило, более молодого поколения.

«Унификация» Бремена и его торговой палаты была осуществлена сходным образом. Бремен, как и Гамбург, в нацистское время потеряли статусы и привилегии вольных городов.

Все государственные, экономические и общественные организации Гамбурга и Бремена и всей страны в скором времени были «унифицированы». Брутальные методы, государственный террор против несогласных заставлял часть из них для собственной безопасности инициативно двигаться навстречу гитлеровскому режиму. Другие не под страхом или принуждением, но сугубо по утилитарным мотивам распознали в нацистской диктатуре возможности для собственного процветания. Последний случай был характерен для БЭИ, руководство которого увидело перспективы дальнейшей деятельности во взаимодействии с министерством народного просвещения и пропаганды (сокр. МНПП).

Пропаганда занимала важнейшее место в деятельности нацистов и оказала весомое содействие для их прихода к власти. Идеологические работы лидеров НСДАП 1920-х гг. были наполнены пассажами о необходимости продуманного продвижения собственного мировоззрения. Нацистская партия в Веймарской Германии, по словам историка Петера Лонгериха, в своей основе являлась пропагандистским движением [22, S. 291]. Отсюда неудивительно, что после назначения А. Гитлера канцлером и победы НСДАП на парламентских выборах 5 марта 1933 г., 13 марта 1933 г. было создано новое министерство народного просвещения и пропаганды, руководителем которого стал ведущий нацистский пропагандист Й. Геббельс. Вся пропагандистская активность различных министерств теперь должна была консолидироваться в едином ведомстве. В качестве одной из задач новообразованной структуры официально было обозначено «информирование иностранной общественности о сущности и задачах нацистского государства» [23, S. 29]. За предыдущие годы Й. Геббельс и его товарищи по партии приобрели значимый опыт того, как следует внедрять нацистскую идеологию в умы германского населения. Получение в свои руки государственных средств могло позволить усилить масштаб этого воздействия. Однако уязвимым местом новообразованного министерства могла стать именно пропаганда за рубежом, ввиду того, что прежде она занимала подчинённое положение в НСДАП в сравнении с пропагандистской работой внутри страны. Это проявилось уже весной 1933 г., когда зарубежные СМИ наполнились враждебными сообщениями с критикой преследования евреев и политических оппонентов нацистов в Германии [24, S. 109-110]. Й. Геббельс, занятый выстраиванием внутренней структуры и согласованием полномочий своего ведомства, которые продлились вплоть до осени 1933 г. [25, S. 81], провалил свой первый вызов в сфере внешнеполитической пропаганды. Как писал историк Хельмут Михелс: «Начальная фаза деятельности министерства пропаганды за рубежом оставила после себя груду осколков, причиной чего стали действия его руководителя» [24, S. 130]. Вялая пропагандистская работа в иностранных государствах оказывала влияние на внешнюю политику, вела к изоляции Германии на мировой арене. Исправлять ситуацию в тот момент приходились МИД. Со стороны его сотрудников в адрес ведомства Й. Геббельса была направлена жёсткая критика: жалобы касались отсутствия поддержки и недостатка пропагандистского материала, который мог убедительно объяснить репрессивную

политику А. Гитлера для населения иностранных государств [24, S. 128-129]. Прохладные отношения между МНПП и МИД были характерны для всего периода нацистской диктатуры [26, S. 103].

Ведомству Й. Геббельса самостоятельно и в максимально короткие сроки было необходимо решить вопрос об усовершенствовании внешнеполитической пропаганды, поэтому чиновники министерства должны были проявлять значительную заинтересованность в тех структурах, которые ранее уже достигли определённых успехов в данной сфере.

БЭИ безусловно заслуживало внимания с их стороны, учитывая также, что с весны 1933 г. самостоятельно предприняло ряд мер, которые оправдывали проводимую А. Гитлером политику. Ответом зарубежных стран на преследование евреев стал бойкот германских товаров, наносивший очередной весомый удар по благосостоянию коммерческих кругов Гамбурга и Бремена. Поэтому для воздействия на иностранную общественность в недрах организации были составлены и распространялись за рубежом листовки, критиковавшие сложившееся общественное мнение и отрицавшие террор и расовую дискrimинацию в Германии [27, S. 262]. Кроме того, с марта по июль 1933 г. БЭИ была проведена первая пропагандистская кампания в зарубежной прессе. На основании списка публикаций, вышедших в свет в тот период в иностранной печати (РА АА. RZ 214/98433. Bl. 79-104), можно выделить три основных темы, которым были посвящены тексты основанной в Гамбурге организации: ложность антигерманской пропаганды за рубежом; «действительное» состояние еврейского вопроса Германии; положительные стороны внутренней и внешней политики правительства А. Гитлера.

Нацисты ещё до прихода к власти установили контакт с БЭИ через руководителя его берлинского представительства Вильгельма Гроссе, который с 1929 г. информировал о деятельности основанной в Гамбурге структуры будущих значимых фигур в пропаганде нацистской Германии: Отто Дитриха и Вальтера Функа [27, S. 46-47]. Поэтому неудивительно, что после назначения А. Гитлера канцлером и создания МНПП руководство БЭИ интенсифицировало поиск возможностей по углублению взаимодействия с государством. Одним из первых шагов для этого стало подписание 15 апреля 1933 г. соглашения о совместной работе БЭИ с отделом прессы германского правительства [28, S. 56]. Однако более перспективным могло быть установление прямых контактов с новообразованным МНПП. 20 апреля 1933 г. В. Гроссе составил «Докладную записку о скрытом влиянии на общественное мнение зарубежных стран как в настоящее время важнейшем и финансово приемлемом методе систематической немецкой внешнеполитической и контрпропаганды» (нем. «Denkschrift vom 20. April 1933 über die getarnte Beeinflussung der öffentlichen Meinung des Auslandes als z. Zt. wichtigste und finanziell tragbare Methode einer systematischen deutschen Auslands- und Abwehrpropaganda»), которую на протяжении весны-лета 1933 г. наряду с прочими материалами о деятельности БЭИ рассыпал различным государственным ведомствам. Благодаря посредничеству статс-секретаря имперской канцелярии Г. Ламмерса докладная записка в июне 1933 г. была направлена в МНПП (РГВА. Ф.1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 145-146). Чтобы понять, чем данный документ мог быть интересен Й. Геббельсу и сотрудникам его ведомства, следует более подробно остановиться на его содержании.

Данная докладная записка по сути представляла собой расширенную и систематизированную версию прежних посланий, с которыми руководители БЭИ обращались, в частности, к МИД в разгар МЭК. В ней указывались слабые стороны существующей пропагандистской системы Германии и выдвигались конкретные

предложения по её улучшению. С точки зрения организационной структуры В. Гроссе отстаивал позицию, что при существовании различных, выполняющих узкие задачи ведомств, вся прямая германская пропаганда в зарубежных странах должна быть подчинена единому центру, а именно МНПП (РГВА. Ф. 1235к. Оп. 2. Д.18. Л. 11-12). При этом в докладной записке рекомендовалось создать специальный комиссариат и ввести должность комиссара, в задачи которого входила бы координация деятельности различных германских организаций, занимающихся скрытой внешнеполитической пропагандой. Подобное частичное отступление от принципа централизации было необходимо для достижения большей секретности (РГВА. Ф. 1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 24-25).

Необходимость реформирования пропаганды за рубежом обосновывалась, как и прежде, угрозами со стороны государств-оппонентов Германии на мировой арене (в частности, Франции и Польши), которые, с точки зрения автора докладной записи, смогли достичь значительных успехов в своей пропагандистской работе, активно используя непрямые методы воздействия (РГВА. Ф. 1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 9, 12, 20, 25). В. Гроссе предлагал обратиться к опыту данных стран и в новых условиях усилить именно скрытую внешнеполитическую пропаганду. Маскировка продвигаемых в материалах идей и источника происхождения, характерная для скрытой пропаганды, по его мнению, могла позволить избежать того отторжения у иностранцев, которое зачастую возникало перед навязчивой и неприкрытою агитацией (РГВА. Ф. 1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 15-16).

Естественно, в обновлённой пропагандистской системе Германии В. Гроссе важнейшее место отводил БЭИ, которое за десятилетие своего существования, по его словам, превратилось в крупнейшую германскую организацию в сфере скрытой пропаганды за рубежом (РГВА. Ф. 1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 14) и имело весомые преимущества в сравнении с другими государственными ведомствами (МИД, военным министерством, представительствами торговых палат за рубежом) и частными структурами (в первую очередь, культурной, научной и экономической ориентации) (РГВА. Ф. 1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 12-13). Описывая основное направление деятельности БЭИ, скрытое проникновение в иностранную прессу, автор докладной записи подтверждал его эффективность следующими цифрами: в месяц сотрудниками организации создавалось около 80 статей политического, культурного и экономического содержания, которые публиковались благодаря посредничеству порядка 400 «доверенных лиц» в примерно 800 крупных газетах мира, издававшихся на 16 иностранных языках, с аудиторией около 18 млн. читателей (РГВА. Ф. 1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 14-15, 17). Работа БЭИ согласно докладной записи осуществлялась за счёт бюджета в 150 тысяч марок (РГВА. Ф. 1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 18).

Залог эффективности БЭИ В. Гроссе видел в том, что в его работе учитывалась разница между внутренней и внешней, прямой и скрытой пропагандой. Поэтому пропагандистские материалы организации составлялись с учётом менталитета населения той страны, на которую они были направлены. Кроме того, он обращал внимание на то, что успех предыдущей работы БЭИ зиждился на синтезе связей торговых кругов Гамбурга и Бремена и опыта государственных ведомств (РГВА. Ф. 1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 19). Данное взаимодействие за счёт деятельности БЭИ было значительно углублено в 1920-е гг.

В докладной записке также предлагался ряд конкретных предложений по улучшению внешнеполитической пропаганды. Основными из них были: во-первых, упоминавшееся ранее установление единой пропагандистской структуры; во-вторых, расширение деятельности БЭИ. Что касается последнего, то за счёт дополнительных финансовых вливаний (увеличение бюджета на 200-300 тысяч марок) В. Гроссе предлагал усилить

продвижение старых и вербовку новых «доверенных лиц», которые обладали связями в иностранной прессе; ускорить передачу пропагандистских материалов за счёт использования авиаобращения и телеграфа; расширить штат авторов, переводчиков, художников; развивать взаимодействие БЭИ с другими ведомствами; наладить научное исследование иностранной прессы и пропаганды и др. (РГВА. Ф. 1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 20-28)

Отсюда следует, что в докладной записке не подразумевались какие-то революционные изменения в работе БЭИ. В. Гроссе предлагал использовать уже существующий потенциал организации, обеспечить ей стабильное финансирование и сделать ядром скрытой внешнеполитической пропаганды новой Германии. С его точки зрения, подобная логика действий была бы финансово выгодна государству: в текущих условиях создание «с нуля» новой действующей структуры, занимающейся скрытой пропагандой, обошлось бы в несколько миллионов марок и потребовало многие годы на установление тех связей во многих странах мира, которые уже были наложены БЭИ (РГВА. Ф. 1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 19).

К продвижению идеи о необходимости интенсификации внешнеполитической пропаганды и поддержки со стороны государства деятельности БЭИ присоединился также новый президент торговой палаты Гамбурга Г. Хюббе. В своём послании Й. Геббельсу 30 июня 1933 г. он в сходных с докладной запиской формулировках обрисовал преимущества пропагандистской организации, среди прочего, сделав акцент на возможном расширении тайной информационной службы из-за рубежа, что обеспечило бы отправку в МНПП на регулярной основе сообщений о положении иностранных государств [\[28, S. 57\]](#). Этот аспект наверняка являлся немаловажным для Й. Геббельса, учитывая, что натянутые отношения с МИД, имевшим приоритет для проведения такой деятельности, могли затруднять ему оперативный и всеобъемлющий доступ к данной информации.

С учётом поступивших к нему материалов Й. Геббельс должен был понимать, что под его контролем в лице основанной в Гамбурге организации мог оказаться полноценный, отлаженный механизм, при этом напрямую не ассоциирующийся с национал-социализмом [\[27, S. 260\]](#). Как итог, между МНПП и БЭИ 20 июля 1933 г. было заключено официальное соглашение [\[4, S. 130\]](#), по которому основанная частным образом организация стала прямо подчинена ведомству Й. Геббельса, впоследствии работая в тесной взаимосвязи с его отделами IV b (иностранный пресса) и VII (заграница).

Кадровая «унификация» БЭИ развернулась ещё до официального вхождения в МНПП и проходила параллельно с «унификацией» торговых палат Гамбурга и Бремена. Новым председателем правления пропагандистской организации в марте 1933 г. [\[27, S. 261\]](#) стал коммерсант, советник К. Крогмана Э. Гельферих, один из подписантов письма П. Гинденбургу в поддержку А. Гитлера. Свои должности сохранили директор, ответственный за всю практическую работу БЭИ, Г. Йоханнесен и руководитель отделения в Берлине В. Гроссе. Э. Гельферих и Г. Йоханнесен стали членами НСДАП весной-летом 1933 г., В. Гроссе вступил в партию ещё раньше — в 1932 г. [\[27, S. 260\]](#). Уже 24 апреля 1933 г. последний писал, что кадровая «унификация» БЭИ главным образом выполнена [\[27, S. 260\]](#). В руководящие органы БЭИ в скором времени были введены представители МНПП, других министерств, экономических объединений, а также различных структур нацистской партии [\[28, S. 58-59\]](#).

Как изменилась деятельность БЭИ после вхождения в структуру МНПП?

В первую очередь следует отметить, что торговые палаты Гамбурга и Бремена потеряли прямой контроль над организацией, которая в соответствии с подписанным с ведомством Й. Геббельса соглашением отныне не имела права разглашать детали своей работы сторонним ведомствам. Однако подобные строгие предписания касались, главным образом, политической и культурной пропаганды. Вместе с тем БЭИ продолжало заниматься экспортной пропагандой, что могло быть частью маскировки её основной деятельности [27, S. 264]. В сфере продвижения германских товаров за рубежом оно по-прежнему активно взаимодействовало с различными экономическими структурами Германии, которые выделяли для этих целей специальные средства (РГВА. Ф.1257к. Оп. 1. Д. 1. Л. 4). При этом МНПП контролировало любые дополнительные финансы, поступавшие БЭИ, а со своей стороны обеспечивало стабильный основной бюджет для её функционирования (РГВА. Ф.1257к. Оп. 1. Д. 1. Л. 4). Уже с лета 1933 г. в адрес организации усилился поток материальных средств и заданий со стороны ведомства Й. Геббельса [4, S. 129]. В конце года были основаны представительства БЭИ в Брюсселе, Лондоне, Милане, Париже, Праге и Риме [4, S. 133]. Впоследствии в 1935 г. Г. Йоханнсен в одном из своих посланий упоминал сумму в 280 тысяч марок, предоставляемую со стороны МНПП [4, S. 130]. Следует добавить, что ранее названные руководители БЭИ (Э. Гельферих, Г. Йоханнсен, В. Гроссе) оставались таковыми на протяжении 1930-х гг. Без учёта «доверенных лиц» штат сотрудников составлял приблизительно 86 человек (РГВА. Ф.1257к. Оп. 1. Д. 1. Л. 5).

С момента включения основанной в Гамбурге организации в структуру МНПП она действовала полностью в русле нацистской идеологии. Пропагандистская обработка населения зарубежных стран служила в качестве подготовки и сопровождения нацистских внешнеполитические акций. В первые годы материалы БЭИ были направлены на обеспечение доверия к гитлеровскому режиму за рубежом, создание образа стабильной Германии, надежной и открытой для политического и экономического сотрудничества с иностранными государствами [4, S. 132]. Продвигаемые идеи по-прежнему преподносились, главным образом, в скрытой форме, и для пропагандистских материалов был характерен сдержанный тон и опора на факты [28, S. 63]. Название БЭИ, что было также характерно для деятельности в Веймарской Германии, нигде не фигурировало, в целях прикрытия использовался ряд специально созданных структур (пресс-служб, издательств и т.д.). Усиление напряжённости в Европе и мире с середины 1930-х гг. стали основой для ещё более динамичной работы организации. После начала Второй мировой войны БЭИ активно взаимодействовало с верховным командованием вермахта [4, S. 137].

Приведённые в «Обзоре структуры и деятельности бюро экономической информации Гамбург-Бремен и связанных с ним самостоятельных ведомств по состоянию на август 1939 г.» (нем. «Übersicht über Organisation und Tätigkeit des Aufklärungs-Ausschusses Hamburg-Bremen und der ihm angeschlossenen selbständigen Unternehmen nach dem Stande vom August 1939»), который был передан руководством БЭИ вместе с прочими материалами на хранение в Имперский архив в Потсдаме, данные за 1938 г. показывают, что пропагандистская активность организации за рубежом была значительно интенсифицирована. За этот год для публикации в иностранной прессе было разослано 2100 статей (РГВА. Ф.1257к. Оп. 1. Д. 1. Л. 5), что более чем в два раза превосходило показатели, указанные В. Гроссе в докладной записке в начале 1933 г. При этом количество иностранных языков, на которые переводились созданные немецкими авторами тексты, возросло с 16 до 27 (РГВА. Ф.1257к. Оп. 1. Д. 1. Л. 5). По словам

историка Петера Лонгериха, БЭИ являлось ведущей организацией в Германии в сфере распространения пропагандистских материалов в иностранной прессе [29, S. 303]. Публикация статей осуществлялась как в провинциальных, так и в крупнейших столичных периодических изданиях зарубежных стран. Особенно ценными для руководства БЭИ считались те газеты и журналы, которые никак не были связаны с национал-социализмом и изначально негативно настроены по отношению к Германии [27, S. 264]. Взаимодействие с иностранной прессой по-прежнему осуществлялось посредством «доверенных лиц», количества которых согласно «Обзору» сократилось с 400 до 350 (РГВА. Ф.1257к. Оп. 1. Д. 1. Л. 5). Учитывая тот факт, что число созданных в Германии материалов возросло, это может свидетельствовать о том, что организация рационализировала свою деятельность, отказавшись от малоэффективных агентов.

На протяжении 1933-1939 гг. БЭИ углубляло связи с зарубежными издательствами, что способствовало публикации ряда прогерманских книг и брошюр за рубежом, в частности, в Великобритании и Швеции. Наиболее солидной из них, вероятно, следует признать книгу «Германия говорит» (brit. издание: *Germany speaks*. London: Butterworth, 1938. 407 р.; швед. издание: *Tyskland talar*. Stockholm: Medén. 1939. 266 с.), которая представляла собой развернутую презентацию построенного к тому времени нацистского государства. Введение к ней было написано И. Риббентропом, а главы по различным сферам государственной и общественной жизни Германии — соответствующими министрами и прочими ответственными чиновниками. Примечательно, что среди авторов отметился также директор БЭИ Г. Йоханнсен, который, вероятно, внёс наибольший организационный вклад в издание данной книги. Однако в тексте обозначенной за его авторством главы «Сущность „пропаганды“ в Германии» он в общих чертах остановился не на внешней, в которой, учитывая его огромный опыт с 1920-х гг., он являлся экспертом, а на внутренней стороне пропагандистской деятельности.

Автором нескольких вышедших на английском языке изданий меньшего формата являлся британский журналист Бертрам де Колонна (*Colonna B. Czechoslovakia Within*. London: Butterworth, 1938. 126 S.; *Colonna B. Poland from the Inside*. London: Cranton, 1939. 167 S.), «доверенное лицо» БЭИ в Великобритании. Даже после начала Второй мировой войны, находясь в Копенгагене, он предпринимал попытки опубликовать прогерманские статьи в британской прессе, однако был разоблачен британцами как германский пропагандист, работающий на МНПП, что отражено в документах службы контрразведки МИ5 (англ. *Military Intelligence*, сокр. MI5) (TNA. KV 2/3403).

После вхождения БЭИ в структуру МНПП продолжилось издание испаноязычного журнала «Ревиста Алемана» (исп. «Revista Alemana», пер. «Немецкий журнал»), распространявшегося в Испании и Южной Америке. Начиная с 1932 г. и до 1936 г., он выходил сдвоенными выпусками объёмом в 80-100 страниц, а затем отдельными номерами, но с меньшим количеством страниц. С начала 1935 г. журнал стал издаваться под своей классической, концептуальной обложкой, изображавшей направлявшуюся из Европы в Америку каравеллу Христофора Колумба и паривший над ней в том же направлении современный германский дирижабль. Журнал выходил до 1944 г., в нацистский период было издано 38 из 44 выпусков. В «Ревиста Алемана» публиковались новости актуальных политических событий в Европе, преподносившиеся с германской точки зрения. Тексты об особенностях внутренней и внешней жизни Германии зачастую выходили за авторством ведущих деятелей нацистского режима, таких как Й. Геббельс, О. Дитрих, В. Функ, А. Розенберг и др. Весомый блок статей был посвящён различным деталям экономических отношений Германии с Испанией и странами Латинской Америки, функционированию гамбургского и бременского портов, продукции германских

экспортных компаний и т.д. Также в журнале немалое место занимали материалы о событиях культурной жизни, которые связывали Германию с испаноязычными странами. Авторами статей данной направленности зачастую являлись дипломаты, известные журналисты, писатели и учёные из Испании и Латинской Америки.

В 1934-1938 гг. БЭИ также издавался аналогичный журнал на португальском языке «A Nova Alemanha» (португ. «A Nova Alemanha», пер. «Новая Германия»), предназначенный для Португалии и Бразилии.

В рамках БЭИ после прихода нацистов к власти усиленно функционировала тайная информационная служба из-за рубежа: в Германию поступало ежегодно 120-140 сообщений (РГВА. Ф.1257к. Оп. 1. Д. 1. Л. 4), содержащих информацию об особенностях внутренней и внешней политики различных стран. К примеру, из Англии за 1938 год было получено не менее 55, за 1939 год — 44 подобных материала. Сообщения «доверенных лиц» не предназначались для всеобщей публикации, после обработки в Германии ими могли воспользоваться лишь одобренные со стороны МНПП чиновники заинтересованных ведомств.

Таким образом, за счёт стабильной государственной поддержки БЭИ после вхождения в структуру МНПП не только смогло поддержать на прежнем уровне, но и расширить свою активность.

Возвращаясь к поставленным в начале статьи вопросам, следует признать, что в случае БЭИ нельзя говорить о насильственной «унификации». Речь в данном случае идёт скорее о «самоунификации», которая была обусловлена целым рядом причин: негативным влиянием МЭК и на этом фоне усилением взаимодействия с государством ещё до прихода нацистов к власти; сближением части гамбургских и бременских экономических кругов с НСДАП на закате Веймарской республики ввиду успехов партии на местных и общегосударственных выборах; быстротечным процессом «унификации» Гамбурга и Бремена и торговых палат обоих городов после прихода нацистов к власти; недовольством существующей системой внешнеполитической пропаганды, надеждами на её усиление при национал-социализме. Ввиду всего вышесказанного руководство БЭИ само стремилось сделать организацию подконтрольной гитлеровскому режиму, поэтому ещё до официального вхождения в структуру МНПП провело кадровую «унификацию» и начало выпускать материалы в пронацистском ключе. В нацистской Германии БЭИ было обеспечено стабильным финансированием и прочей государственной поддержкой. Прежние направления деятельности (скрытое проникновение в иностранную прессу, распространение печатной продукции, тайная информационная служба) были сохранены и усилены. БЭИ взаимодействовало с различными ведомствами и имело возможность привлекать в качестве авторов своих пропагандистских материалов ведущих деятелей гитлеровской Германии. Крепко встроенная в систему внешнеполитической пропаганды нацистского режима рассматриваемая организация прекратила своё существование вместе с его падением в 1945 году.

Библиография

1. Schmitz-Berning C. Vokabular des Nationalsozialismus. Berlin; New York: De Gruyter, 2007. 762 р.
2. Нурисламов Р. Р. Рурский кризис 1923 г. и основание бюро экономической информации Гамбург-Бремен // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 83-95. doi: 10.18384/2310-676X-2023-1-83-95 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.istpolitmgu.ru/jour/article/view/1586/1467> (дата обращения: 05.11.2023)

3. Нурисламов Р.Р. Бюро экономической информации Гамбург-Бремен и скрытая пропаганда Веймарской Германии за рубежом в 1923-1932 гг. // Genesis: исторические исследования. 2023. № 10. С. 70-80. doi: 10.25136/2409-868X.2023.10.38990 [Электронный ресурс]. URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=38990 (дата обращения: 05.11.2023)
4. Kemper C., Rentschler H. Handlungsspielräume und Verantwortlichkeiten der Handelskammer Hamburg während der NS-Zeit. Berlin: Metropol-Verlag, 2023. 392 р.
5. Варга Е.С. Экономические кризисы до Второй мировой войны. 1927-1938. М.: Ленанд, 2022. 244 с.
6. Борозняк А.И. Германский опыт преодоления последствий кризиса в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Мировой экономический кризис конца 1920-х-начала 1930-х гг.: история и современность: материалы круглого стола 20 апреля 2009 г. М.: Изд-во Института всеобщей истории РАН (ИВИ), 2009. С. 83-87.
7. Туз А. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916–1931 годы / пер. с англ. А. Гуськова; под научн. ред. Е. Антоновой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. 637 с.
8. Knortz H. Wirtschaftsgeschichte der Weimarer Republik. Eine Einführung in Ökonomie und Gesellschaft der ersten Deutschen Republik. Göttingen, Oakville: Vandenhoeck & Ruprecht, 2010. 300 p.
9. Megerle K. Weltwirtschaftskrise und Aussenpolitik // Geschichte als politische Wissenschaft // Hrsg. J. Bergmann. Stuttgart: Klett-Cotta, 1979. S. 116-140.
10. Büttner U. Politische Gerechtigkeit und sozialer Geist: Hamburg zur Zeit der Weimarer Republik. Hamburg: Christians, 1985. 311 p.
11. Büttner U. Hamburg zur Zeit der Weimarer Republik. Hamburg: Landeszentrale für polit. Bildung, 1996. 221 p.
12. Zwischen Demokratie und Diktatur: nationalsozialistische Machtaneignung in Hamburg // Hrsg. U. Büttner, W. Jochmann. Hamburg: Christians, 1984. 166 p.
13. Jochmann W. Der Untergang der Weimarer Republik und Hitlers Aufstieg zur Macht // Studia z najnowszej historii Niemiec i stosunkow polsko-niemieckich // Pod. red. S. Sierpowskiego. Poznan: Wyd-wo nauk. UAM, 1986. Pp. 341-353.
14. Meyhoff A. Blohm & Voss im «Dritten Reich»: eine Hamburger Großwerft zwischen Geschäft und Politik. Hamburg: Christians, 2001. 605 p.
15. Schwarzwälder H. Geschichte der freien Hansestadt Bremen. Bd. 3: Bremen in der Weimarer Republik (1918–1933). Bremen: Röver, 1983. 648 p.
16. Krieger M. Kleine Geschichte Hamburgs. München: Beck, 2014. 158 p.
17. Пауэлс Ж. Большой бизнес и Гитлер. М.: Наше завтра, 2021. 350 с.
18. Bahnsen U. Hanseaten unter dem Hakenkreuz. Die Handelskammer Hamburg und die Kaufmannschaft im Dritten Reich. Hamburg: Wachholtz, 2015. 380 S. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amazon.com/Hanseaten-unter-Hakenkreuz-Handelskammer-Kaufmannschaft-ebook/dp/B00UX2SXMM> (дата обращения: 05.11.2023)
19. Пленков О.Ю. Государство и общество в Третьем рейхе: проект национал-социализма. СПб.: Владимир Даль, 2017. 762 с.
20. Баев В.Г., Марченко А.Н. Государственный строй нацистской Германии. М.: Юрлитинформ, 2015. 173 с.
21. Klessmann E. Geschichte der Stadt Hamburg. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1984. 608 p.
22. Longerich P. Nationalsozialistische Propaganda // Deutschland 1933-1945: Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft // Hrsg. K. Bracher. Dusseldorf: Droste, 1993. S. 291-314.
23. Krings S. Das Propagandaministerium. Joseph Goebbels und seine Spezialisten // Das

- Goebbels-Experiment. Propaganda und Politik // Hrsg. L. Hachmeister, M. Kloft. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2005. Pp. 29-48.
24. Michels H. Ideologie und Propaganda: Die Rolle von Joseph Goebbels in der nationalsozialistischen Außenpolitik bis 1939. Frankfurt/Main etc.: Lang, 1992. 458 p.
25. Mühlenfeld D. Vom Kommissariat zum Ministerium. Zur Gründungsgeschichte des Reichsministeriums für Volksaufklärung und Propaganda // Hitlers Kommissare. Sondergewalten in der nationalsozialistischen Diktatur // Hrsg. R. Hachtmann, W. Süß. Göttingen: Wallstein, 2006. Pp. 72-92.
26. Bramsted E. Goebbels und die nationalsozialistische Propaganda 1925–1945. Frankfurt am Main: Fischer, 1971. 631 p.
27. Stoop P. Niederländische Presse unter Druck. Deutsche auswärtige Pressepolitik und die Niederlande 1933–1940. München: Saur, 1987. 453 p.
28. Schwarzenbeck E. Nationalsozialistische Pressepolitik und die Sudetenkrise 1938. München: Minerva-Publikation, 1979. 630 p.
29. Longerich P. Propagandisten im Krieg: Die Presseabteilung des Auswärtigen Amtes unter Ribbentrop. München: Oldenburg, 1987. 356 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью «Бюро экономической информации Гамбург-Бремен и приход нацистов к власти: случай одной «самоунификации»?»

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования базируется на принципах научности, объективности, историзма. В работе использован системный и комплексный подходы.

Актуальность темы определяется, как отмечает автор статьи тем, что «германский национал-социализм явилсяпримером агрессивной внешней политики... и привела к трагедии многие народы Европы и всего мира. Совместная борьба антигитлеровской коалиции с германской экспанссией смогла обеспечить низложение нацистского режима в 1945 г. Итогом судебного процесса в Нюрнберге стали обвинительные решения и наказания для нацистских преступников. Несмотря на прошедшие с тех пор десятилетия, угрозы со стороны диктаторских режимов не только не устраниены, но и проявляют себя со всей большей силой в XXI в. Это способствует тому, что изучение истории Германии периода национал-социализма сохраняет свою актуальность вплоть до настоящего времени».

Научная новизна определяется самой постановкой темы и задач исследования. Научная новизна обусловлена всесторонним и комплексным изучением темы на основе широкого круга источников литературу последних лет по исследуемой и смежным темам.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности, что делает ее доступной широкому кругу читателей, всем кто интересуется историей Германии периода 1920-1940-ые годы. Структура работы направлена на достижение цели и задач, отличается логичностью и последовательностью. В начале статье автор раскрывает актуальность исследования, цель исследования -«охарактеризовать процесс включения БЭИ в систему государственного аппарата нацистской Германии», задачи и новизну исследования. Далее автор показывает какие причины и факторы привели к «самоунификации» Бюро экономической Гамбург-Бремен (сокр. БЭИ, нем. Aufklärungs-

Ausschuss Hamburg-Bremen)», организации, которая была создана «торговой палатой Гамбурга после начала Рурского кризиса 1923 г. для проведения экспортной пропаганды за рубежом». Автор пишет о влиянии мирового экономического кризиса МЭК на экономику Гамбурга и Бремена, а также на деятельность БЭИ, руководство которого «было вынуждено обратиться за финансовой помощью к государству» и это послужило началом процесса «самоунификации», последующие события: назначение Гитлера канцлером Германии, выборы бургомистра в Гамбурге, активная пропагандистская деятельность НСДАП, ряд законодательных актов и др. факторы в конечно итоге привели «самоунификации» городов Гамбург и Бремен, которые «потеряли статусы и привилегии вольных городов». Все государственные, экономические и общественные организации Гамбурга и Бремена и всей страны в скором времени были «унифицированы». Автор отмечает, что «Брутальные методы, государственный террор против несогласных заставлял» государственные, экономические и общественные организации делать выбор, при этом «часть из них для собственной безопасности инициативно двигалась навстречу гитлеровскому режиму». А «другие не под страхом или принуждением, но сугубо по утилитарным мотивам распознали в нацистской диктатуре возможности для собственного процветания». Автор статьи пишет, что «последний случай был характерен для БЭИ, руководство которого увидело перспективы дальнейшей деятельности во взаимодействии с министерством народного просвещения и пропаганды (сокр. МНПП)» И с момента включения БЭИ в эту организацию она стала действовать «полностью в русле нацистской идеологии». Подводя итоги, автор разъясняет причины «самоунификации» БЭИ и приходит к следующему выводу, что «В нацистской Германии БЭИ было обеспечено стабильным финансированием и прочей государственной поддержкой. Прежние направления деятельности (скрытое проникновение в иностранную прессу, распространение печатной продукции, тайная информационная служба) были сохранены и усилены. БЭИ взаимодействовало с различными ведомствами и имело возможность привлекать в качестве авторов своих пропагандистских материалов ведущих деятелей гитлеровской Германии». С падением нацистского режима БЭИ также прекратило свое существование.

Библиография списка показывает что автор хорошо разбирается в теме и активно использовал фундаментальные монографии и статьи зарубежных авторов, написанных в 1970-1980-ые годы, а также в последние четверть века , в основном на немецком языке (число этих работ составляет двадцать один), кроме того им же использованы две переводные работы немецких исследователей. Библиография статьи является одним из достоинств рецензируемой работы и способствовало достижению цели и поставленных задач. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над статьей. Апелляция также представлена на уровне библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Рецензируемая статья посвящена интересной и актуальной теме, будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.